

Его слова совпали со словами Хьюза.

Это было очень необычно, как будто этот вопрос был неопровержимым фактом, более важным и срочным, чем что-либо другое.

Взгляд Е Эра не дрогнул, он смотрел на самку зерга перед собой. Отстраненное «человеческое» мышление наконец-то столкнулось с реальностью общества расы зергов, лицом к лицу с проблемами, которых он намеренно или ненамеренно избегал.

Умирующие дикие животные вспыхивают небывалой, беспрецедентной волей к жизни. Это особенно верно для тех, кому посчастливилось быть спасенным и у кого появилась слабая надежда на выживание. Первые демонстрируют решительный и непреклонный характер, в то время как вторые часто прогибают спину, стиснув зубы, терпя горькую боль, лишь бы выжить.

Некоторые люди, считающие себя благородными и добродетельными, презирают эту трансформацию, воспринимая общечеловеческие ценности с легким презрением. Однако руки этих презирающих не могли дотянуться до этого маленького дома в другом времени и пространстве.

Раса зергов считала, что для самца абсолютно нормально трахать своего раба-самку, даже если тот испытывает огромную боль. Ни одного зерга это бы не волновало, что делало ситуацию хуже, чем в «человеческом мире». В этом мире он оказался на полностью изолированном моральном острове. Он мог делать с самкой все, что захочет. Это было разумно, законно, нормально и правильно.

— Я знаю, что вам нравится. Лучше просто перейти сразу к делу.

Обжигающее дыхание увлажнило ткань, словно тонкие иглы, пробудив Е Эра, поглощенного своими мрачными размышлениями. Си Цзэ уже вылез из-под одеяла и стоял на коленях у его ног, ударяясь ими о холодный пол, словно не ведая боли.

Е Эр вспомнил зияющие кровавые дыры на его коленях, из-за которых он вообще не мог стоять.

Он был подобен новорожденному младенцу и богу из греческой мифологии одновременно — каждая линия излучала жизненную силу и красоту. Его глаза цвета расплавленного золота были как глубокие омуты, горящие холодным синим огнем.

— Бог, свергнутый со своего алтаря, покрытый грязью, кровью и ранами; страдания и унижение придавали его красоте иное очарование, от которого почти захватывало дух. Он думал, что нашел надежду, но понял, что провалился на еще более глубокий круг ада, торгуясь с владыкой преисподней ради собственного выживания.

— Это возможно? Ваше Превосходительство может развлекаться в свое удовольствие, а я получу ресурсы для выживания.

Голос самки был хриплым, в нем сквозило почти отчаянное спокойствие.

В честной сделке оплата производится после получения товара... Е Эр нежно погладил мягкие белые волосы самки, почувствовав легкую дрожь.

— Нет.

Он прищурился. Его голос звучал мягко, но очень твердо, почти как клятва:

— Я не трону тебя.

Он действительно ему нравился, иначе Е Эр не был бы так поражен, когда впервые увидел его в рекламе, до такой степени, что время от времени вспоминал об этом, пока не привел самку домой. Но одно дело — симпатизировать, и совсем другое — воплощать это в реальность.

Если бы он эгоистично навязал свои желания самке, используя ресурсы для выживания ради удовлетворения собственной похоти, он ничем не отличался бы от животного. Он был человеком и никогда не мог забыть об этом.

Е Эр нахмурился и сказал серьезным тоном:

— Независимо от того, самец я или самка, то, что я сказал вначале, остается неизменным.

Он мягко толкнул Си Цзэ в плечо, заставляя его лечь обратно:

— Позволь мне сначала позаботиться о тебе. Об остальном поговорим, когда тебе станет лучше.

Однако, вспомнив, что Хьюз говорил об умирающей самке, он понял, что выздоровление — не лучшее оправдание, чтобы избежать совместной постели.

— У меня не было какой-то особой причины спасти тебя и приводить сюда. Это был чистый порыв. Ты мне нравишься, но не в этом смысле... не для того, чтобы делить постель.

Е Эр изо всех сил пытался выразить свои чувства, не в силах подобрать нужные слова. Сказать, что он хотел бы завести снежного барса, прозвучало бы довольно глупо.

— Так что давай просто жить вместе как соседи. В худшем случае, в будущем ты просто будешь платить двойную аренду.

Перед глазами Си Цзэ все плыло. Голос в его ушах был мягким и теплым, с оттенком легкой тревоги; в нем не было ни высокомерия, ни мрачного холода, ни истеричности, присущих самцам зергов из его памяти. Эмоции зерга перед ним все это время оставались стабильными, умело и мягко сглаживая конфликт двух столкнувшихся острий. Но вместо того, чтобы доверчиво полагаться на фальшивый фасад перед его глазами, он все же больше верил в неизменную природу самцов зергов, которую знал.

В теплой и комфортной обстановке вполне естественно ослабить бдительность. Однако вместо того, чтобы быть застигнутым врасплох тяжелым ударом, открыв свое слабое место, он предпочитал сохранять настороженность с самого начала и терпеть боль.

— Я сыграю роль хорошей игрушки и позабочусь о том, чтобы вам не было скучно.

Самка изо всех сил попыталась выдавить из себя улыбку, словно старательная, но неопытная официантка, изо всех сил пытающаяся хорошо работать. И, как он и сказал, он был хорошим актером. Спустя пару мгновений эта улыбка стала заметно более приятной глазу.

— Вы можете приковать меня к изголовью кровати, делать все, что захотите, брать меня с утра до ночи, я не против. Вы можете нарядить меня в сексуальное белье. Возможно, так будет веселее. Может быть, вам это понравится...

Он перечислял методы развлечений самцов зергов, предлагая себя так, словно продавал

просроченные товары на распродаже в супермаркете. Возможно, даже хуже: просроченные товары нужно покупать за деньги, а он достался почти даром. Не дожидаясь ответа Е Эра, он стиснул зубы и сказал с улыбкой:

— Я хочу составить вам компанию в играх.

Однако Е Эру показалось, что это прозвучало скорее как «Я хочу тебя убить». Самка нарушил прежнее молчание, словно что-то укусило бы и раздавило его горло, если бы он замолчал. В этот момент невидимая тень, казалось, пыталась поглотить его.

Е Эр уловил запах тревоги и страха.

Эти чувства не изменит стойкость и воля самки, поскольку насилие и причинение вреда — это вероятности, которые существуют объективно. Е Эр глубоко вздохнул и, не в силах удержаться, нахмурился, слегка постукивая длинными пальцами по колену.

Так дело не пойдет. Они не могут так общаться.

Но он не мог рассчитывать на то, что в одночасье переубедит самку. Это сродни принуждению бездомного щенка, кости которого переломали палкой, полюбить огромную, скрежещущую дубину, похожую на оружие. Это слишком жестокое издевательство над ним.

— Хорошо.

После минутного раздумья Е Эр прервал Си Цзэ, тщательно подбирая слова.

— Я действительно хочу поиграть. Ты... подчиняешься моим приказам и делаешь меня счастливым, а я дам тебе то, что ты хочешь.

Он сделал акцент на словах «подчиняешься моим приказам».

— Я не люблю играть, когда везде кровь и грязь. Если ты будешь стоять на коленях, пока они не закровоточат, сегодня ночью будешь спать прямо на полу.

Е Эр откинулся на спинку дивана, слегка наступив своими плюшевыми тапочками на большое внутреннее бедро самки, сочетая сладкие речи с запугиванием.

Ресницы самки дрогнули, дыхание слегка сбилось, его рука, висящая вдоль тела, то напрягалась, то расслаблялась; он был похож на моллюска, который хочет захлопнуть створки, но заставляет себя открыться. Е Эр тоже замер, почувствовав обжигающую температуру тела и твердые, но упругие мышцы сквозь тонкую мягкую подошву тапочек, отчего его пальцы на ногах неловко поджались.

— ...Да.

Тело Си Цзэ напряглось, он сменил позу и снова сел на одеяло. Его спина слегка согнулась, живот натянулся в гладкую и изящную линию. Е Эр бросил на него несколько взглядов и обнаружил источник этого знакомого чувства. Это была защитная стойка самки, готовящегося сносить побои во время недавней прямой трансляции обмена рабами, позволяющая в любой момент свернуться в клубок, чтобы защитить уязвимый живот и жизненно важные органы.

Взгляд Е Эра слегка потемнел; он потер кончики пальцев, борясь с желанием снова погладить Си Цзэ по голове, и вместо этого взял стакан с чуть теплым молоком.

Си Цзэ долго ждал, но вместо привычных пинков, топтания или ударов хлыстом услышал приказ самца: «открой рот». Существовало множество видов оральных игр, но это также была зона, которую легко можно было повредить. Его кадык дернулся, и он слегка приоткрыл рот...

Теплый стакан коснулся его губ.

— Пей молоко.

Стакан был прозрачным, и Е Эр видел, как тот осторожно потягивает молоко; его мягкие губы испачкались в белом, он периодически высовывал язык. Это действительно напоминало чувство, когда большой снежный барс склоняет голову и робко лакает молоко из миски.

Е Эр на мгновение погрузился в свои мысли; молоко в стакане заканчивалось, и Си Цзэ уже не мог до него дотянуться. Самка не смел подать голос, чтобы поторопить его, поэтому ему оставалось лишь опустить голову и тянуться за питьем.

Е Эр пришел в себя и с первого взгляда заметил, что на лице самки остался круглый след от молока со дна стакана. Почувствовав легкую вину, он сказал:

— Можешь пить сам.

Допив, Си Цзэ вытер лицо с помощью 015. После этой утомительной череды событий было уже около одиннадцати часов. Биологические часы Е Эра давали о себе знать: он лениво щурился от сонливости и больше не утруждал себя притворством.

Он зевнул три раза подряд. Из-за выступивших слез его длинные ресницы слиплись в маленькие пучки. Уголки его глаз слегка покраснели, а голос звучал так, словно погрузился в спокойную ночь, становясь немного расплывчатым.

— Дома не должно быть ни одного живого существа, которое спит меньше восьми часов... Ложись скорее отдыхать, хорошо?

Самка, который тихо выполнял приказ, вдруг замер. Выражение его лица стало несколько странным; он поднял глаза, посмотрел на него и нерешительно спросил своим хриплым голосом:

— Почему?..

Е Эр с большим трудом прочистил разум и на мгновение встретился взглядом с самкой, совершенно не понимая, к чему Си Цзэ задал этот вопрос.

— Что «почему»?

Затем он беспомощно наблюдал, как самка молча стиснул зубы, его лицо ожесточилось, в нем промелькнула искра гнева, словно его использовали для забавы.

— Что не так?

Е Эр был в полном недоумении. Он снова предложил ему молоко, но тот отверг его, отвернув голову в сторону. Сонливость Е Эра немного рассеялась, когда он тупо уставился на профиль самки.

Погодите-ка... Е Эр внезапно понял, что только что принял неверное решение.

Проблема между ними не была решена. Ее просто проигнорировали и наспех замяли, чтобы успокоить самку. К тому же, он не был хорошим актером. В мгновение ока его истинное лицо было раскрыто и обнаружено самкой. Но сейчас было не подходящее время для переговоров и общения. Обе стороны были истощены и утомлены. Существовала вероятность того, что недопонимание и конфликты будут только накапливаться. Кроме того, позднее бодрствование не способствовало заживлению ран.

Е Эр помассировал слегка ноющие виски и тихо сказал:

— У нас еще будет возможность поговорить. Как насчет этого? Давай пока просто поспим.

Этот ответ явно не удовлетворил Си Цзэ, но у него, похоже, также не было права возражать. После минутного молчания самка медленно забрался под одеяло.

— Спокойной ночи, — мягко сказал Е Эр.

Не получив ответа, он выключил свет в гостиной и вернулся в свою комнату. Там он некоторое время ворочался в постели, но его сонливость постепенно улетучилась.

Е Эр какое-то время безучастно смотрел в потолок, затем включил терминал и ввел ключевые слова вроде «ошейник для самки-раба».

В то время он лишь бегло просмотрел описание этой вещи, по-видимому, упустив слишком много деталей.

[Каждой самке-рабу надевают ошейник для удобства управления и наказания со стороны самца зерга. Для ввода информации требуется только распознавание отпечатка пальца самца.]

[Самец зерга может управлять ошейником с помощью голоса, чтобы применять удары током, удушье, впрыскивание токсинов, принудительную течку...]

[У каждого ошейника есть только один ключ, что означает, что с этого момента жизнь этого раба-самки может принадлежать только одному этому самцу. Он не может перейти в другие руки даже путем передачи или отказа от прав.]

[И если его господин-самец добровольно не использует ключ, чтобы снять ошейник, любое несанкционированное повреждение ошейника является незаконным...]

[Данные показывают, что девяносто девять процентов рабов-самок проживают всю свою жизнь в этом статусе, и лишь очень немногие повышаются до прислужников или обретают свободу.]

[P.S. Ошейник может распознавать идентификационную информацию только самца зерга. Без аутентификации самца он будет расцениваться как обычный браслет для наказаний.]

Так вот оно что. Е Эр внезапно все понял; неудивительно, что самка был так зол.

Его пальцы слегка пошевелились, и он продолжил искать информацию об ошейнике. Бледно-голубой свет отражался в его глазах. Бесчисленные статьи открывались и закрывались, а бурный поток информации тек словно река.

Лишь при слабом свете рассвета он наконец остановился.